

Содержание

От автора	9
На работу	11
Скоро зима.....	16
Самокрутка	18
Дышать под водой.....	21
Бывают дни.....	24
На паузе.....	26
На Красную горку	28
Детские таланты.....	30
Десять минут.....	34
Дачный обед	36
С дедом на рыбалку	38
Волшебный лес.....	41
Бабушка.....	46
Шелковица.....	48
Чья-то рука	51
После тяжелого дня	52
Ленинградка	54
Контральто.....	56
Альпийские рассказы	61
Кому принадлежат горы	61
Правильное озеро	65

Еще не последний спуск	66
Стать ближе	68
Роми рассказывает истории	69
То дерево	74
Они останутся	77
Третье детство	78
Книга жизни и фаршированные перцы	79
Шум и тишина	82
На велосипедах	84
Подмосковная ночь	86
Озерные набеги	87
Повесть осени	90
Повесть зимы	92
Новый год	94
Заглянуть за угол	96
Штопор	98
Из греческих рассказов	101
Не наша свадьба	101
На что похоже облако	103
Всю жизнь летать	104
Гольф, кино, дружба	105
Тоска по небу	107
Черняховский и Усиевич	110
Вечный староста	113
Дважды в одну реку	115
По Новой Зеландии	119
Искусство кофе	119
Остряк-самоучка	121
Как это по-русски?	127
Излюбленная обувь	129

Уснуť на Глубоком Юге	130
Заболеть, влюбиться	132
Много ли человеку нужно	134
Как обычно	136
Уходит зима	139
Под Вербное воскресенье	141
Вкус воздуха	145
На закате	146
Как попасть на пир	148
Так приходит вера	150
Первая Пасха	153
Сердцу нужно успеть	155
За сиренью	157
Эти слова	159
Теперь там абажур	161
Белое пламя	162
Полинезийская мозаика	167
Бора-Бора	167
Сколько стоит моту	173
До Новой Зеландии, а там видно будет ...	177
Быть людьми	180
Не стоит село без праведника	182
В лавре	186
Отступник	188
Такое счастье	191
Такой бизнес	192
Пять пакетов с мусором	195
Жизнь прекрасна	197
Это Москва	199
А это Питер	201

Парижские заговорщики	204
Париж осенью	207
Амстердам летом.....	209
Насквозь винный Дайдесхайм.....	212
Точка любви	215
Мама	217
На Десне.....	221
Несчастные и счастливые мальчики	221
Отцы и дети	226
Подсолнух	229
Мой счастливый друг.....	231
Огоньки	232

От автора

Я родился в Москве и до свадьбы жил в доме около метро «Аэропорт». Я ходил в школу пешком, учился в институте в нескольких троллейбусных остановках от дома, а до первой работы на одной из Песчаных улиц мне надо было проехать лишь станцию на метро.

Малая родина, какой бы она ни была, делает человека тем, что он есть. Здесь, среди повседневной суеты, она открывает удивительные тайны бытия, дарит ему впечатления, чувства, мысли, определяющие всю его дальнейшую жизнь. Она остается с ним навсегда, в любых самых дальних странствиях.

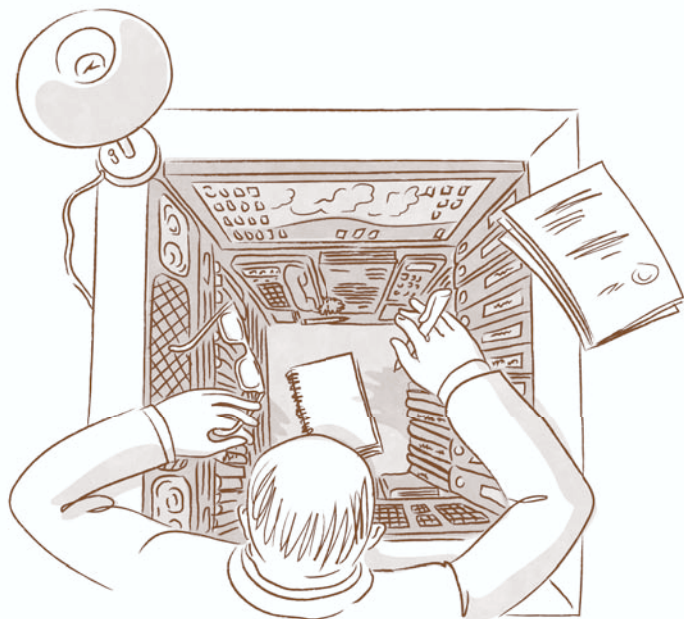
А странствовать мне тоже довелось немало. Сейчас, на пороге пятидесятилетия, мне радостно вспомнить и каждый из сотен посещенных мной городов, и все шесть с половиной десятков стран.

И еще — со мной всегда моя семья, моя прекрасная жена, наши замечательные дети.

И вот я вспоминаю детство и юность, разговоры с детьми и встречи с друзьями, всех людей, с которыми свела меня жизнь. Каждый человек

неповторим, каждый разговор важен — и неторопливая беседа с другом у камина на подмосковной даче, и мимолетные диалоги с соотечественниками в далекой Новой Зеландии.

В этой книге — мой опыт освоения мира. В этой книге — всё правда, разумеется, кроме некоторых вымыслов. Думаю, их будет нетрудно отличить. В этой книге нет сквозной темы, потому что нет перегородок в нашей жизни, в ней все перемешано: радость и скорбь, домашние вечера и путешествия, и в мае порой выпадает снег.

На работу

Ты едешь на работу. После воскресной тренировки привычно болит спина. Вчера ты плотно поужинал, допоздна читал газеты и отвечал на электронные письма. Долго не мог заснуть, ворочался, ходил на кухню пить кефир. Утренний кофе такое не лечит. Голова как не своя, перед глазами круги.

Ты пытаешься понять, почему тебе так тревожно.

Может быть, из-за того новенького «мерседеса», который только что тебя подрезал, а сейчас тупит впереди? Ты перестраиваешься в левый ряд и собираешься в отместку подрезать обидчика. Но перед тем, как лихо вывернуть вправо, замечаешь, что водитель «мерседеса» — белокурая девушка, с ужасом вцепившаяся в руль. И ты остаешься в левом ряду, бормоча проклятия.

Но нет, причина не в ней.

Может быть, дело в том, что ты не вполне готов к сегодняшнему совещанию? Вот у тебя в папке все нужные бумаги с растущими графиками и убедительными цифрами. Досконально изучен рынок, потребности клиентов и маневры конкурентов, намечены «быстрые победы» и долгосрочные шаги. Но кажется, в докладе ты не сумел добраться до сути, до какого-то решающего довода, который наповал сразит оппонентов и восхитит сторонников. И уже видишь самодовольное лицо своего главного, как тебе кажется, завистника, слышишь его небрежные возражения и понимаешь, что опять смутишься и не сможешь ответить достойно.

Нет, дело не в завистнике. Тревога где-то глубже.

У последнего светофора, от которого до работы уже рукой подать, ты вдруг понимаешь, что две недели не разговаривал с сыном.

В будни целыми днями на работе, в выходные — сон, спорт и телевизор. Иногда в комбинации: спорт по телевизору или сон вместо спорта. Дежурный утренний «привет» и усталое «спокойной ночи». А сыну уже двенадцатый год, близится опасный возраст.

Нет, даже и не это.

...Хотя ведь не все так мрачно. В сущности, ты многого в жизни добился! Ты на неплохом счету у начальства, за последний год дважды поднимали зарплату. Ты надежный муж и верный друг. В кафе с друзьями детства вы захлеб вспоминаете школьные годы, первую учительницу Нину Петровну, твердолобого военрука, обшарпанный родной спортивный зал. Вдобавок, уже про себя, ты вспоминаешь милую девочку Катю из параллельного класса... Да, такие утешительные мысли всякий раз приходят, когда тебе скверно. Но тебе все равно скверно.

Минуя высокие ворота офисного здания, ты въезжаешь в подземную парковку. От неудачного движения за рулем простреливает в шею. Ты ставишь машину на сигнализацию,ходишь в тесный лифт, и вдруг тебя осеняет.

Дело просто в том, что ты скоро умрешь. Совсем скоро — может быть, через год, а может, даже через месяц.

Ты понимаешь это предельно ясно, до дрожи, и эта мысль о смерти, как ни странно, приносит облегчение и освобождает.

И пока ты едешь до двадцать пятого этажа, затиснутый в угол лифта веселыми и здоровыми коллегами, ты вспоминаешь испуганное лицо девушки в «мерседесе» и вдруг понимаешь: тебе очень хочется, чтобы ее день сложился хорошо! Наверно, она только что получила права и, выехав на московские улицы, никак не ожидала такой агрессии от незнакомых людей. Раньше, в метро и автобусе, ей часто уступали место такие же молодые ребята, как и эти невежи за стеклами автомобилей... И ты от всей души желаешь ей удачного пути.

И вспоминаешь, что месяц назад ты краем уха услышал, что этот твой оппонент на совещаниях перевез жену и детей в Европу. Он не сильно распространялся о причинах, но поговаривали, что дело в болезни кого-то из семьи. И осознаешь, что, помимо совещаний, давно не общался с этим человеком, не интересовался его делами и никогда не пытался помочь. А каждое его замечание толковал на свой лад и думал, что это он от зависти. Какая чушь! Как можно завидовать тому, кто скоро умрет? Это же ясно как день. Какой бы найти повод чем-то ему помочь? Или просто сказать спасибо сегодня на совещании. Просто так.

И ты пытаешься вспомнить лицо сына: озорные серые (или карие?!) глаза, припухлые улыбчивые губы. Из вечно той же до белизны застиранной майки торчат худые руки.

Да у него ведь скоро день рождения! Подарок наверняка уже куплен, жена никогда не подводит. Но что, если нагрянуть к нему в школу после уроков и привезти самую вкусную пиццу — подарок на всех?

Твой стол — у окна. Поставив портфель к стене, ты садишься в кресло и достаешь из ящичка толстую тетрадь на пружинке. Тоже чей-то подарок на Новый год, довольно странный в эпоху айфонов и айпадов. Нет, не странный. И, открыв тетрадь, ты выводешь на чистой странице первое слово.